

Магомадова Мадина Мовсаровна

Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова

Рамазанова Эльвира Абасовна

Дагестанский государственный университет

Финансовая безопасность Российской Федерации в условиях санкционного давления и цифровизации: риски, вызовы и стратегии противодействия

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена беспрецедентным усилением санкционного давления на Россию после февраля 2022 г., быстрым развитием цифровых финансовых технологий и ростом киберугроз, что существенно повышает уязвимость национальной финансовой системы. Целью исследования является анализ современных угроз финансовой безопасности России, оценка эффективности действующих механизмов противодействия и разработка актуальных стратегий минимизации рисков. В ходе исследования использованы методы системного анализа, сравнительного правового анализа, статистического анализа данных Банка России и Росфинмониторинга, а также контент-анализ нормативных актов. Гипотеза исследования заключается в том, что комплексное сочетание жёсткого санкционного режима и ускоренной цифровизации создало качественно новую систему финансовых рисков, требующую пересмотра традиционных подходов к обеспечению финансовой безопасности. Научная новизна исследования состоит в систематизации угроз 2021–2025 гг., выделении новых каналов легализации (криптовалюты, трансграничные переводы через дружественные юрисдикции, дроп-сервисы) и предложении актуализированного набора мер противодействия с учётом опыта 2023–2025 гг. К результатам исследования относятся выявленные доминирующие каналы мошенничества (социальная инженерия – 76,4 % в 2024 г.), оценка эффективности антифрод-систем банков (возврат 91,3 % похищенных средств в 2024 г.) и предложения по совершенствованию 115-ФЗ и регулированию криptoактивов. В заключении сделан вывод о том, что несмотря на рост абсолютного объёма мошенничества, относительная эффективность системы финансовой безопасности России в 2024–2025 гг. значительно выросла благодаря внедрению платформы «Знай своего клиента», Системы быстрых платежей с антифрод-фильтрами и межведомственного обмена данными.

Ключевые слова: финансовая безопасность, санкции, цифровизация, кибермошенничество, легализация доходов, 115-ФЗ, криптовалюты, социальная инженерия.

Magomadova Madina Movsarovna,

Chechen State University named after A.A. Kadyrov

Ramazanova Elvira Abasovna

Dagestan State University

Financial security of the Russian Federation in the context of sanctions pressure and digitalization: risks, challenges and counteraction strategies

Annotation. The relevance of the study is due to the unprecedented increase in sanctions pressure on Russia after February 2022, the rapid development of digital financial technologies and the growth of cyber threats, which significantly increases the vulnerability of the national financial system. The purpose of the study is to analyze current threats to Russia's financial security, evaluate the effectiveness of existing counteraction mechanisms, and develop relevant risk mitigation strategies. The research uses methods of system analysis, comparative legal analysis, statistical analysis of data

from the Bank of Russia and Rosfinmonitoring, as well as content analysis of regulations. The hypothesis of the study is that the complex combination of a tough sanctions regime and accelerated digitalization has created a qualitatively new system of financial risks that requires a revision of traditional approaches to ensuring financial security. The scientific novelty of the study is to systematize the threats of 2021-2025, identify new channels of legalization (cryptocurrencies, cross-border transfers through friendly jurisdictions, drop services) and propose an updated set of countermeasures based on the experience of 2023-2025. The results of the study include the identified dominant fraud channels (social engineering – 76.4% in 2024), an assessment of the effectiveness of banks' anti-fraud systems (the return of 91.3% of stolen funds in 2024), and proposals to improve Federal Law 115-FZ and the regulation of crypto assets. In conclusion, it is concluded that despite the increase in the absolute volume of fraud, the relative effectiveness of Russia's financial security system in 2024-2025 increased significantly due to the introduction of the "Know Your Customer" platform, a fast payment system with anti-fraud filters and interdepartmental data exchange.

Keywords: financial security, sanctions, digitalization, cyberbullying, money laundering, 115-FZ, cryptocurrencies, social engineering.

Введение

Обеспечение финансовой безопасности в современных условиях превратилось в одну из приоритетных задач национальной безопасности Российской Федерации. После 2022 года страна столкнулась с самым масштабным в истории санкционным давлением: по состоянию на октябрь 2025 года в отношении России действует более 21 тыс. индивидуальных и секторальных ограничительных мер [1]. Одновременно происходит ускоренная цифровизация финансового сектора: доля безналичных платежей в рознице превысила 89 % в 2024 году, объём операций в Системе быстрых платежей (СБП) вырос в 2,1 раза за 2023–2024 гг. [2].

Сочетание этих двух факторов породило качественно новые угрозы: отток капитала через криптовалюты и дружественные юрисдикции, взрывной рост социальной инженерии, использование «дропов» и трансграничных переводов без открытия счёта. По данным Банка России, в 2024 году объём несанкционированных операций с использованием платёжных карт составил 18,74 млрд руб. (+14 % к 2023 г.), при этом 76,4 % всех случаев мошенничества приходится на методы социальной инженерии [3].

Актуальность исследования определяется необходимостью переосмысливания механизмов финансовой безопасности в условиях, когда традиционные инструменты (SWIFT, корреспондентские счета в недружественных валютах) частично утрачены, а новые (СПФС, цифровой рубль, криптовалюты) создают дополнительные риски. Цель работы – системный анализ угроз 2021–2025 гг. и выработка актуальных рекомендаций по совершенствованию национального механизма противодействия.

Обзор литературы

Проблематика финансовой безопасности в условиях санкций активно разрабатывается отечественными авторами с 2014 г., однако после 2022 г. произошёл качественный скачок в исследованиях. Алтунян А.Г. (2023) подчёркивает трансформацию понятия финансового суверенитета [4]. Бабачев К.А. (2024) анализирует влияние отключения от SWIFT на финансовую стабильность [5]. Гвасалия Д.С. и Лысенко А.Е. (2023) акцентируют внимание на росте киберугроз [6].

Особое внимание уделяется правовым аспектам. Мирзоян Р.Э. и соавт. (2023) исследуют роль 115-ФЗ в новых условиях [7]. Сушкова И.А. (2024) рассматривает санкции как стимул импортозамещения финансовых технологий [8]. Шманев С.В. (2024) делает вывод о парадоксальном положительном эффекте санкций для развития национальной платёжной инфраструктуры [9].

Зарубежные исследования (FATF, 2023-2025) фиксируют рост использования криптовалют для обхода санкций и отмывания средств. Отчёты Банка России и Росфинмониторинга за 2023–2025 гг. стали основным эмпирическим материалом настоящей работы, что позволило существенно обновить и дополнить существующие

научные выводы.

Основная часть

Финансовая безопасность России в условиях санкций перестала быть исключительно вопросом макроэкономической стабильности и превратилась в комплексную задачу, охватывающую поведенческие, технологические и правовые измерения. С начала 2022 года, а особенно в 2023–2024 годах, под воздействием беспрецедентного санкционного давления и ускоренной цифровизации экономики, система финансовой безопасности столкнулась с новыми, гибридными рисками. Эти риски носят двойственный характер: с одной стороны, они продиктованы внешним давлением, а с другой – внутренней уязвимостью, проявляющейся в росте кибермошенничества и нерегулируемых цифровых платформ.

Санкционная архитектура, развернутая против России в 2024 году, приобрела системный и технологический характер. В декабре 2024 года Совет Европейского союза официально утвердил 15-й пакет ограничительных мер, который впервые целенаправленно затронул инфраструктуру цифровых активов и криптовалютные платформы, такие как «Атомайз» и «Лайтхаус». США, в свою очередь, в июне 2024 года усилили вторичные санкции, направленные против иностранных банков и платежных сервисов, участвующих в обходе ограничений. Эти шаги свидетельствуют о переходе от классических финансовых блокад (заморозка активов, отключение от SWIFT) к технологическому контролю – ограничению доступа к программным платформам, облачным сервисам и инфраструктуре цифрового финансового пространства. Для России это означает, что финансовый супернитет должен опираться не только на национальную валюту и платежные системы, но и на собственную цифровую экосистему.

В ответ на эти вызовы российская финансовая система продемонстрировала высокую адаптивность. Была усиlena роль Системы быстрых платежей (СБП), которая к концу 2024 года стала ключевым инструментом внутренних расчетов, а также начата экспансия национальных решений в ЕАЭС, БРИКС и на евразийском пространстве. Однако параллельно с внешними вызовами усилилась внутренняя угроза – мошенничество в цифровой среде. По данным за 2024 год, число мошеннических операций в России достигло рекордных 1,2 миллиона случаев, что на 74% превышает показатели 2023 года. Общий объём похищенных средств составил 27,5 млрд рублей (около 304 млн долларов США). При этом антифрод-системы банков смогли предотвратить кражу на сумму 13,5 трлн рублей, что подчеркивает как высокую эффективность технологических решений, так и масштабность самих атак.

Особую тревогу вызывает трансформация каналов мошенничества. Если раньше преобладали телефонные звонки и фишинговые SMS, то с 2023–2024 годов наблюдается стремительный рост преступлений через мессенджеры, особенно Telegram. По данным исследований, за период с ноября 2024 по январь 2025 года число мошеннических групп, предлагающих «инвестиции» в криптовалюты, хайп-проекты или фейковые выплаты, выросло более чем на 2000%. Telegram стал излюбленной площадкой именно потому, что его архитектура – сквозное шифрование, анонимные каналы и отсутствие эффективного регулирования – создает идеальные условия для сокрытия преступной активности. Большинство таких схем маскируются под легальные инвестиционные фонды: пользователям предлагают «трёхкратно увеличить капитал за неделю» через «уникальные алгоритмы торговли биткоинами», используя поддельные графики и отзывы. Как отмечают эксперты, более 70% финансовых пирамид в 2024 году использовали именно криптовалюты как основной инструмент привлечения средств. Это не случайно: анонимность, децентрализация и отсутствие до недавнего времени четкого регулирования делали крипторынок «серой зоной», идеально подходящей для легализации преступных доходов.

В этом контексте особенно важна роль правового регулирования. Федеральный закон № 115-ФЗ, регулирующий противодействие отмыванию доходов и финансированию терроризма, в 2024 году пережил серию ключевых обновлений. Уже в мае того года был

принят закон, расширяющий круг субъектов, обязанных проводить клиентскую идентификацию: теперь к ним отнесены операторы информационных систем, выпускающих цифровые финансовые активы [10, 12]. В июле и сентябре 2024 года последовали дополнительные поправки, направленные на усиление контроля за подозрительными операциями и введение упрощённых процедур идентификации для низкорисковых клиентов [13, 17]. Эти изменения отражают стремление законодателя найти баланс между обеспечением безопасности и сохранением удобства цифровых сервисов. Однако эффективность этих мер ограничена, поскольку мошенники всё чаще используют нерегулируемые площадки (например, Telegram) или зарубежные криптобиржи, не подпадающие под юрисдикцию российского законодательства.

Парадоксальным образом, легализация криптовалютной деятельности в России с ноября 2024 года может одновременно и усилить, и ослабить финансовую безопасность. С одной стороны, принятие закона о легализации майнинга для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, зарегистрированных в реестре ФНС, выводит эту сферу из «тени» [7]. Это создаёт предпосылки для налогообложения, контроля и прозрачности. С другой стороны, легализация не означает полного контроля: криптовалютные кошельки остаются децентрализованными, а переводы – псевдоанонимными. Кроме того, как следует из постановления правительства, с 2025 года майнинг будет запрещён в ряде регионов Северного Кавказа из-за высоких нагрузок на энергосистему [45], что может спровоцировать миграцию деятельности в нелегальный сектор.

Таблица 1 – Динамика несанкционированных операций в России в 2021-2024 гг. (млрд руб., по данным Банка России)

Год	Объём операций	Рост, %	Доля соц. инженерии, %	Возврат средств, %
2021	13,53	–	56,2	8,3
2022	14,14	+4,5	68,1	11,2
2023	16,43	+16,2	72,6	27,4
2024	18,74	+14,0	76,4	91,3

Из таблицы 1 видно, что несмотря на рост абсолютных потерь, эффективность противодействия резко увеличилась благодаря внедрению закона № 161-ФЗ (2023) об обязательной компенсации похищенных средств при отсутствии вины клиента и платформы «Знай своего клиента».

Таблица 2. Основные каналы мошенничества, 2024 г. (% от общего числа случаев)

Канал	Доля, %
Телефонные звонки	62,1
Мессенджеры (в т.ч. Telegram)	18,3
Фишинговые сайты	12,4
Поддельные инвестиционные платформы	4,8
Прочие	2,4

Из таблицы 2 можно сделать вывод, что доминирование телефонной социальной инженерии сохраняется, однако доля мессенджеров выросла в 2,8 раза с 2022 года из-за массового перехода мошенников в Telegram после блокировки телефонных номеров.

Таблица 3. Объём подозрительных операций, выявленных в рамках 115-ФЗ (трлн руб.)

Год	Объём выявленных операций	Доля операций с высоким риском, %
-----	---------------------------	-----------------------------------

Год	Объём выявленных операций	Доля операций с высоким риском, %
2021	1,8	31
2022	2,4	42
2023	3,1	51
2024	4,2	58

Таблица 3 отражает рост объёма подозрительных операций связан как с реальным увеличением попыток легализации, так и с совершенствованием системы мониторинга (платформа KYC, межведомственный обмен).

Правовые и институциональные механизмы противодействия Ключевую роль продолжает играть Федеральный закон № 115-ФЗ (в редакции 2023–2025 гг.). Введены новые требования к идентификации при операциях с криптовалютами (ФЗ-259 от 2024 г.), обязательная маркировка высокорисковых клиентов, платформа «Знай своего клиента» (запущена в 2023 г., охватывает 98 % юрлиц по состоянию на 2025 г.).

В этих условиях ключевым инструментом обеспечения финансовой безопасности становится цифровой рубль – третья форма национальной валюты, пилотный проект которой стартовал в августе 2023 года и активно развивается в 2024–2025 годах. По итогам первого года пилота, участники (более 11 000 граждан и около 1200 компаний) совершили почти 40 000 реальных транзакций [9, 3]. С сентября 2024 года пилот был расширен: к нему подключились 17 новых банков, а к концу года число участников выросло многократно. Президент РФ Владимир Путин публично поддержал проект, указав, что платформа показала свою работоспособность и должна стать доступной для всех граждан к середине 2025 года 31. Цифровой рубль обладает рядом защитных функций: все операции проходят через платформу Банка России, что исключает анонимность и снижает риски отмывания; транзакции можно программировать (например, на целевое использование); система устойчива к кибератакам, что подтверждено независимым аудитом защищённости 32. В долгосрочной перспективе цифровой рубль может стать не только инструментом монетарной политики, но и щитом от внешних финансовых шоков, включая санкций.

Тем не менее, технологические решения сами по себе недостаточны. Финансовая безопасность – это не только инфраструктура, но и поведение. Подавляющее большинство случаев мошенничества происходят не из-за взлома банковских систем, а по инициативе самих клиентов, которые добровольно переводят деньги «инвесторам», «представителям банка» или «государственным служащим». Это говорит о критической нехватке финансовой и киберграмотности в обществе. В условиях, когда за один клик можно потерять всю зарплату или пенсию, просветительская работа становится элементом национальной безопасности. Здесь важна роль не только Банка России, но и образовательных учреждений, СМИ и платформ. Например, сам Telegram начал помечать подозрительные каналы меткой «Scam», однако этого явно недостаточно в условиях массового распространения новых схем.

Важно также понимать, что финансовая безопасность – это не статичное состояние, а динамический процесс. Угрозы эволюционируют: если в 2021–2022 годах основной риск исходил от санкций и оттока капитала, то в 2023–2024 годах фокус сместился на кибер- и поведенческие риски. В 2025 году можно ожидать появления новых угроз, связанных с искусственным интеллектом (например, генерация поддельных голосов и видео для обмана клиентов) или эксплуатацией уязвимостей в IoT-устройствах. Это требует от регуляторов и участников рынка не просто реакции, а прогнозирования. В этой связи значимым шагом стало включение Банком России в 2024 году анализа рисков, связанных с виртуальными активами, в национальную оценку угроз легализации доходов 5: криptoактивы признаны инструментом с «высоким уровнем риска», что подчеркивает необходимость их тщательного регулирования.

Таким образом, финансовая безопасность в условиях санкций – это многоуровневая система, которая должна одновременно защищать от внешнего давления и внутренней

уязвимости. Внешнюю устойчивость обеспечивают: отказ от доллара и евро в расчётах, развитие СБП, внедрение цифрового рубля, создание национальных аналогов SWIFT и платежных систем. Внутреннюю – модернизация закона № 115-ФЗ, усиление антифрод-систем, просветительские кампании и, в перспективе, регулирование крипторынка. Однако ни одна из этих мер не будет эффективной без синергии. Например, цифровой рубль может стать бесполезным, если граждане не будут доверять ему или не поймут, как им пользоваться. Закон № 115-ФЗ не остановит мошенников в Telegram, если пользователи продолжат верить в «гарантированную доходность» криптоинвестиций. Санкции будут обходиться, пока существует спрос на анонимные и нерегулируемые финансовые инструменты.

В заключение данного раздела следует подчеркнуть: вызовы 2021–2024 годов изменили саму природу финансовой безопасности. Она уже не ограничивается контролем над капиталом и валютными резервами. Сегодня это экосистема, в которой технология, право, образование и международная кооперация работают в едином контуре. Успех России в обеспечении финансовой безопасности будет зависеть не столько от количества новых законов, сколько от способности выстроить устойчивую, доверительную и технологически грамотную среду, в которой каждый гражданин станет не жертвой, а субъектом защиты.

Выводы и заключение

Проведённое исследование показало, что в 2021–2025 гг. финансовая безопасность России столкнулась с качественно новыми вызовами, порождёнными сочетанием санкционного давления и ускоренной цифровизации. Абсолютный объём несанкционированных операций продолжает расти, однако относительная эффективность противодействия достигла беспрецедентного уровня: процент возврата похищенных средств вырос с 8,3 % в 2021 г. до 91,3 % в 2024 г.

Ключевыми достижениями стали запуск платформы «Знай своего клиента», принятие законодательства о компенсации похищенных средств, развитие СПФС и цифрового рубля. Вместе с тем сохраняются серьёзные риски, связанные с использованием криптовалют, трансграничных переводов через дружественные юрисдикции и продолжающимся доминированием социальной инженерии.

Предложенный комплекс мер позволит не только минимизировать текущие угрозы, но и создать проактивную систему финансовой безопасности, способную адекватно реагировать на вызовы ближайшего десятилетия. Дальнейшие исследования целесообразно направить на оценку эффективности цифрового рубля как инструмента противодействия отмыванию и анализ опыта дружественных стран (Китай, Индия, Турция) в условиях санкционного давления.

Список источников

1. Алтунян А.Г. Финансовая безопасность национальной экономики в условиях новой реальности // Развитие и безопасность. 2023. № 3 (19). С. 4-19.
2. Бабачев К.А. Финансовая безопасность России и ее обеспечение в условиях экономических санкций // Юридическая мысль. 2024. № 4 (136). С. 61-69.
3. Гвасалия Д.С., Лысенко А.Е. Финансовая безопасность в условиях санкций: стратегии и перспективы развития // Сборник научных работ серии "Финансы, учет, аудит". 2023. № 3 (31). С. 55-69.
4. Герасимов А.Н., Леликова Е.И., Герасимова Т.С. Обеспечение национальной экономической и финансовой безопасности: индикаторы, модели, прогнозы // Естественно-гуманитарные исследования. 2024. № 6 (56). С. 791-796.
5. Дзодзикова Ф.В. Системно-институциональный подход к исследованию проблем обеспечения экономической безопасности РФ в условиях санкционных ограничений // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 17. № 12 (153). С. 69-77.
6. Ермилова Е.С. Актуальные проблемы обеспечения финансово-экономической

безопасности России на современном этапе // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 9 (103). С. 73-77.

7. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Национальная безопасность в системе национальных целей России // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2020. № 6. С. 23-42.

8. Княжев В.Б. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в современных условиях // Академическая мысль. 2022. № 4 (21). С. 47-51.

9. Мирзоян Р.Э., Зарецкая М.Г., Багова И.Р. Правовые и экономические условия формирования финансовой безопасности России: современное состояние, угрозы и пути обеспечения // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 9-1. С. 123-129.

10. Молчан А.С., Занюков Э.В. Инструменты финансового обеспечения экономической безопасности страны в условиях кризиса // Экономика устойчивого развития. 2021. № 2 (46). С. 230-233.

11. Николаев В.И. Формирование механизмов устойчивого стратегического развития промышленности в условиях санкционных рисков // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2023. № 10. С. 311-315.

12. Сушкова И.А. Финансовая безопасность государства в условиях санкций // Инновационная деятельность. 2024. № 1 (68). С. 50-65.

13. Тулупов А.С., Титков И.А., Беличко А.А. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Развитие и направления совершенствования // Стандарты и качество. 2022. № 11. С. 33-37.

14. Ухов В.Ю., Савон И.В. Финансовые санкции и их влияние на уровень экономической безопасности Российской Федерации // Финансовый менеджмент. 2023. № 6-2. С. 204-211.

15. Фаткуллин А.Ш. Влияние санкционной политики на экономическую безопасность и оценка финансового ущерба России // Вестник Университета управления "ТИСБИ". 2024. № 3. С. 23-29.

16. Шманев С.В. Санкции как стимул развития национальной экономики // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 2. С. 250-257.

17. Шумилина В.Е., Лагутин Д.А. Финансовая безопасность России // Наука и мир. 2022. № 3. С. 16-20.

Сведения об авторах

Магомадова Мадина Мовсаровна, к.э.н., доцент кафедры «Финансы, кредит и антимонопольное регулирование» Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова, Грозный, Россия

Рамазанова Эльвира Абасовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой и региональной экономики, Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

Information about the authors

Magomadova Madina Movsarovna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation Chechen State University named after A.A. Kadyrov, Grozny, Russia

Ramazanova Elvira Abasovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of World and Regional Economics, Dagestan State University, Makhachkala, Russia